
ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕДВИДЕТЬ...

TO KNOW SO THAT TO FORESEE...

УДК 316.61

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Е. М. БАБОСОВ¹⁾

¹⁾Институт социологии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Республика Беларусь

Показана роль креативной личности в развитии сетевого общества. Дана характеристика ее ключевым качествам. Рассмотрено функционирование и развитие сетевого общества и его основных элементов. Представлена модель сетцентрической системы применительно к военным действиям. Обосновывается мысль о том, что креативная личность в своих взаимодействиях с окружающей реальностью выступает главным субъектом всех социально-структурных трансформаций.

Ключевые слова: креативная личность; сетевое общество; социальные механизмы; творческое мышление; инновационная деятельность.

INCREASING ROLE OF CREATIVE PERSONALITY IN DEVELOPMENT OF NETWORK SOCIETY

Е. М. BABOSOV^a

^aInstitute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,
Surganova street, 1, building 2, 220072, Minsk, Republic of Belarus

The role of the creative personality is highlighted; its key qualities are characterized. The functioning and development of the network society and its basic elements are considered. The model of the network-centered system applied to military actions is suggested. The idea that the creative personality in his interactions with the environment serves the main subject of all socio-structural transformations is given grounds for.

Key words: creative personality; network society; social mechanisms; creative thinking; innovative activity.

Образец цитирования:

Бабосов Е. М. Возрастающая роль креативной личности в развитии сетевого общества // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 4–10.

For citation:

Babosov E. M. Increasing role of creative personality in development of network society. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 1. P. 4–10 (in Russ.).

Автор:

Евгений Михайлович Бабосов – академик НАН Беларуси, доктор философских наук; главный научный сотрудник.

Author:

Evgenii Babosov, academician of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (philosophy); principal researcher.
babosov@yandex.ru

Креативность личности представляет собой интегративное качество творческой деятельности человека, которое обеспечивает продуктивное преобразование им различных сфер окружающей социальной и природной действительности, позволяет создавать что-либо новое и тем самым удовлетворять потребность в исследовательско-инновационной активности. Проблемами становления творческой (креативной) личности и роли творчества в жизни человека занимались многие философы, социологи, психологи, среди которых наиболее общепризнанными авторитетами являются И. Кант, И. Г. Гердер, И. В. фон Гёте, Г. В. Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, А. Эйнштейн, А. Камю, П. А. Флоренский, С. М. Булгаков, З. Фрейд, К. Г. Юнг, С. Л. Рубинштейн, А. Маслоу, А. А. Леонтьев.

Наиболее всеобъемлющую и влиятельную концепцию творческой креативной личности разработал и теоретически эксплицировал выдающийся русский религиозный философ Н. А. Бердяев. Его постулатом было утверждение, согласно которому Бог «передал свое творение сотворенному человеку» [1, с. 355]. Именно в творчестве человек может отчасти уподобиться Богу. Человек создан, чтобы построить заново весь мир и сформировать самого себя по закону свободы. Философ был убежден, что творчество – это «переход небытия в бытие через акт свободы, творчество есть созидание новой мощи из не бывшей, до того не сущей» [1, с. 355]. В его понимании творческий акт предполагает моноплюрализм, т. е. допущение множества свободных и самостоятельных существ наряду с существом Божиим. Отличительная особенность творческого акта состоит в том, что он «имманентно присущ лишь лицу, личности как свободной и самостоятельной мощи» [1, с. 359–360]. «Именно поэтому творчество неотрывно от свободы», «творчество рождается из свободы» [1, с. 368]. Высшими проявлениями свободного творчества Н. А. Бердяев считал гениальность и талантливость. Он обстоятельно проанализировал их сущность, особенности сферы реализации. На основе глубокого постижения творческой и человекоформирующей сущности художественной деятельности А. С. Пушкина, Л. фон Бетховена, С. Боттичелли, Л. да Винчи, Б. Микеланджело, С. Рафаэля, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, исследовательской работы Дж. Бруно, Н. Коперника, философствования И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, В. С. Соловьёва и других властителей дум человечества Н. А. Бердяев всесторонне раскрыл и философски эксплицировал сущность и специфику креативной личности в общем многообразии ее деятельности.

Коленопреклоненно вознося творческую сущность Бога, особенно рельефно раскрывшуюся в семи днях творения, Н. А. Бердяев вдохновенно воспел многогранную творческую активность креативной личности, которая, будучи богосотво-

ренной и почитающей Творца всего сущего, своим дерзновенным миропознанием и миропреобразованием создает «восьмой день творения».

Опираясь на разработанную Н. А. Бердяевым концепцию творческой сущности человека, а также представления других выдающихся мыслителей, рассмотрим основные особенности креативной личности.

Прежде всего следует отметить, что творческий человек стремится к инновационной деятельности в любой сфере социальной действительности. Данная черта личности предполагает готовность к риску. Это подразумевает, что человек, формулирующий новую идею, предлагающий новаторский принцип работы, должен иметь смелость высказать, а если потребуется, то и убежденно отстаивать свою правоту. А для этого необходимо думать так, как до сих пор не думал никто, доверять своей интуиции, если нет еще точных логических или практических доказательств предлагаемого новшества. Кроме того, в мыслительной и прикладной, в том числе изобретательской, деятельности творческого человека обнаруживаются смелые, неожиданные для многих фантазии, требующие умения выходить за рамки привычного.

Также креативной личности свойственны такие качества, как независимость и оригинальность суждений, упорство в достижении целей, самодисциплина и самокритичность. Творческие люди часто выделяются скромностью, высоким чувством ответственности и преданностью своей работе. Понимание собственного достоинства у них чаще всего сочетается с широтой интересов, умением сосредоточить внимание на одной, наиболее важной, проблеме. За оригинальностью суждений и действий креативно действующего человека обычно не стоит стремление подчеркнуть свою необычность и превосходство над другими людьми.

Креативная личность – это личность самоцельная, не слишком интересующаяся материальными благами, развлечениями, комфортом, властью и славой. Удовлетворение она находит в самом процессе творчества. Поэтому гораздо меньше других зависит от внешнего вознаграждения, посулов и угроз. Ведь самое важное для человека с творческим стержнем – это нестандартное решение проблемы.

Креативные личности задействованы во всех областях миропреобразующей человеческой деятельности. Особенно рельефно и впечатляюще они проявляют себя в чрезвычайно многообразной сфере науки, поскольку основная ее особенность заключается в творческом, инновационном характере. Данная тенденция присутствует в истории развития каждой научной дисциплины, но, пожалуй, наиболее ярко ее демонстрирует физика, прежде всего кардинальные изменения ее теоретико-методологических оснований. Ведь если в какой-либо

отрасли знания нет развитой и хорошо обоснованной теории, то и науки в подлинном смысле этого слова тоже не существует. Широко известный специалист в области изучения научного творчества Т. Кун подчеркивает, что «наука должна быть точной», а развиваемая ею теория – «плодотворной, открывающей новые горизонты исследования; она должна раскрывать новые явления и соотношения, ранее оставшиеся незамеченными среди уже известных» [2, с. 62].

В научной и творческой деятельности происходит взаимопроникновение индивидуальных и коллективных факторов развития науки, новаторских подходов, традиций и познавательной деятельности, что обусловлено взаимосвязью эволюционных и революционных форм развития науки. В этих процессах велика конструктивная роль креативной личности. Особенно плодотворна она в конструировании новой, революционизирующей обширное социальное пространство наук, теоретической парадигмы.

Таким крупномасштабным научным событием можно назвать гелиоцентрическую теорию мироздания Н. Коперника, революционизировавшего космологию и физику и обозначившего новые задачи науки. Впоследствии изучением данной тематики занимались И. Кеплер, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон. Несомненно, все они были выдающимися креативными личностями, определившими основные направления дальнейшего развития математики, механики, физики. Сходным образом происходило революционизирующее преобразование теоретического каркаса науки, которое было вызвано открытием закона всемирного тяготения (И. Ньютон), в результате чего все явления окружающего мира стали трактоваться сквозь призму основополагающих принципов механики.

Принципиально иное, с точки зрения социальных механизмов креативности, революционизирующее воздействие на логико-теоретическую матрицу современной физики оказала теория относительности А. Эйнштейна. Он сконструировал четырехмерную пространственно-временную картину мира и доказал, что два одновременных в определенной системе отсчета события не являются одновременными в другой системе, движущейся относительно первой, а из относительности одновременности следует и относительность пространственной протяженности. Кроме того, в общей теории относительности обосновывается мысль о том, что структура пространственно-временных отношений во Вселенной определяется движением масс материи и гравитационным взаимодействием [3, с. 187–190].

Одним из многообещающих креативных инструментов научного раскрытия тайны происхождения и развития Вселенной является созданная Б. Грином теория струн. Она объединяет основные по-

ложения общей теории относительности и квантовой механики в единую теоретическую концепцию и выдвигает в качестве фундаментального антропный принцип, способный разъяснить, почему с исходного момента образования Вселенной (теория Большого взрыва) создаются благоприятные возможности для возникновения жизни, а затем и разумной жизни [4; 5].

Разумная жизнь предполагает, что человек способен познать все многообразие развития мира, в том числе и постоянно возрастающее число дочерних вселенных, наряду с мультивселенной [6, с. 281–291].

Если мысленно вернуться из космических далей к современным проблемам земного развития, возникает резонный вопрос: какую роль способны выполнять креативные личности в создании и функционировании стремительно развивающихся социальных сетей? Обратим внимание на одно важное обстоятельство: социальная сеть в своей сущности есть объединение социальных акторов и их общностей в многообразии их взаимодействий в процессах обмена различными ресурсами (идеями, предпочтениями, симпатиями, действиями, достижениями и т. п.). По социальным статусам социальные сети подразделяются на вертикальные и горизонтальные, формальные и неформальные, длительные и кратковременные. По тематической направленности обычно выделяются сети общения, а также политические, экономические, финансовые, коммерческие, культурные, спортивные и развлекательные сети.

Социальная сеть представляет собой совокупность наблюдаемых образцов социальных отношений между индивидуальными и групповыми субъектами социальных взаимодействий и процессов, а также социальными организациями разной направленности действий и социальными институтами. В качестве социальных сетей могут выступать отношения родства, дружбы, конкуренции, влияния, господства, экономического обмена, политического воздействия, социальной помощи, социокультурных взаимодействий. Социологический анализ данного явления нацелен на изучение структуры реально существующих социальных отношений и, таким образом, выступает важным и эффективно действующим инструментом исследования различных типов социальных структур и осуществляемых ими функций. Обстоятельно социальная сеть исследована Р. Коллинзом, М. Кастельсом и другими известными современными социологами.

В своем фундаментальном труде «Социология философий» Р. Коллинз утверждает, что существует несколько типов социальных сетей, причем каждый тип сети есть форма власти, поскольку он организует людей. Сети структурируют людей в социальные группы. Согласно теории сетей рынок в современном обществе – это сеть, в которой каждый узел (каждое действующее лицо или организация) име-

ет связи с другими узлами. А процесс социальной стратификации, по мнению Р. Коллинза, представляет собой вариации различных форм социальных сетей в зависимости от класса, образования, этнического происхождения, пола индивидов. В процессе исследования стратификационной динамики необходимо учитывать, что чем более длительно, интенсивно и замкнуто взаимодействие между людьми, тем больше они будут отождествлять себя с некоей группой и тем большее давление они будут оказывать в направлении подчинения локальным образцам поведения [7].

Выдающийся испано-американский ученый, исследователь современного информационного общества М. Кастельс утверждает, что наиболее характерным явлением и одновременно мощным инструментом развития в современном обществе выступают сетевые структуры. Обращая внимание на «важность сетей в структуре и динамике общества», он подчеркивает: «...сила сетей – в их гибкости, адаптивности и способности к самонастраиванию» [8, с. 39]. Он фокусирует исследовательские устремления на анализе техносциального процесса трансформации, справедливо полагая, что необходимо сконцентрировать теоретические изыскания на центральной технологии нашего времени – коммуникационной технологии, которая относится к сердцевине существования человеческого вида [8, с. 41]. Затем он делает следующий теоретический шаг – концептуализирует основное понятие своей сетецентрической доктрины: «Сетевое общество – это общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий. Я понимаю социальные структуры как организационные упорядоченности людей в сферах производства, потребления, воспроизводства, опыта и власти, выраженных в осмысленной, закодированной культурой коммуникации» [8, с. 41].

Сложную и многообразную совокупность коренных социально-структурных трансформаций, происходящих в процессе формирования и развития социальных сетей, М. Кастельс называет информационно-технологической революцией, ядро которой составляют технологии обработки информации и коммуникации. Ее своеобразие проявляется не столько в центральной роли информации, сколько в генерировании нового знания, а также производстве устройств, обрабатывающих информацию и осуществляющих коммуникацию в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций. Новые информационные технологии являются не только инструментами, которые нужно применять, но и процессами, которые нужно разрабатывать. Отсюда следует тесная связь между

социальными процессами создания и манипулирования символами (культурой общества) и способностью производить и распределять товары и услуги (производительными силами). Впервые в истории человеческая мысль стала непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы. Не слышится ли вам отголоски влияния соответствующих суждений К. Маркса [9]?

Поскольку сетевая структура представляет собой своеобразный социальный слой общества, постольку важное значение приобретает формирование у членов данного общественного слоя сетевой идеологии. В качестве таковой мы рассматриваем систему идей, представлений, знаний о сущности социальных сетей, путях их совершенствования и способах вовлечения в них новых индивидов и общностей, а также о нормах и правилах социальных взаимодействий в сетевых организациях, использующих в управлении производством и других сферах профессиональной деятельности сетевые связи, отношения и технологии. В данной идеологической доктрине акцент делается на понимании того, что социальная сеть – это не только способ транспортировки информации, но и совокупность технологий ее эффективной обработки и практического применения. Необходимо понимать, что социальная сеть, во-первых, полимагистральная структура, а во-вторых, ячеистая структура, которая, подобно рыболовной сети, включает в себя множество повторяющихся неразрывно связанных информационно-технологических элементов. Кроме того, социальная сеть – это система межличностных, внутригрупповых и межгрупповых связей множества индивидов и социальных групп (общностей), обеспечивающих разнообразные социальные взаимодействия, взаимоподдержку, информационную насыщенность, чувство принадлежности к конкретной группе и формирующих у людей, включенных в некую сеть, социальную идентичность. Это означает, что в основе любой социальной сети лежит коммуникация индивидов и их общностей, следовательно, началом, творцом и творением всех социальных сетей является человек, выступающий генератором информационных сообщений, их получателем, потребителем, творцом сетевого общества.

О какой бы социальной сети ни шла речь, будь то школа, библиотека, завод, театр, военное подразделение, научно-исследовательское учреждение или государственная структура, истинным творцом и взыскательным потребителем в ней является человек – креативно мыслящая и действующая личность. Только такая интерпретация личности в развитии социальных сетевых структур позволяет правильно понимать и оценивать роль социальных сетей в развитии и обогащении ценностной структуры социального бытия.

Помимо теоретической значимости, исследование социальных сетей, способов и форм их функционирования несет в себе существенную практическую ценность: изучение данной сферы необходимо для развития политической и экономической деятельности, финансовой сферы, межкультурного диалога, межличностных взаимодействий, информационного обмена, осуществления правоохранительных мероприятий, обеспечения национальной и глобальной безопасности [10, с. 65–75].

Один из авторитетов в области исследования процессов сетевой динамики М. Кастельс подчеркивает важность сетей в структуре и динамике общества, отмечая при этом, что «сила сетей – в их гибкости, адаптивности и способности к самонастраиванию» [8, с. 39]. *Гибкость* социальной сети проявляется в способности адаптироваться к новым внешним условиям и сохранять свои цели, обходя точки блокировки коммуникационных каналов и находя новые соединения. *Мобилизуемость* – это способность к увеличению или уменьшению масштабов сети с минимальными потерями. *Живучесть* – это способность сетей противостоять атакам на их узлы и коды, ибо коды содержатся во множестве узлов, которые могут воспроизвести предписания программы и найти новые способы для их установки. Это качество необходимо по той причине, что у сетей нет единого центра, а живучесть позволяет им действовать в широком диапазоне конфигураций. Важнейшее значение для эффективного действия сетецентрической системы, убежден М. Кастельс, имеют две формы – «пространство потоков и мгновенное время» [8, с. 51].

М. Кастельс утверждает, что сетевое общество глобально. Поэтому каждого затрагивают процессы, которые происходят в глобальных сетях, конституирующих социальную структуру. Деятельность, формирующая и контролирующая жизнь всего человечества, организована на основе глобальных сетей. Их структура представлена финансовыми рынками, транснациональным производством, распространением товаров и услуг и управлением этими процессами, высококвалифицированным трудом, наукой и технологиями, массмедиа, культурой, искусством, спортом, религией, международными институтами, осуществляющими управление глобальной экономикой и межгосударственными отношениями. Глобальное сетевое общество – это динамическая структура, которая поддается многообразному воздействию социальных сил, культуры, политики и экономических стратегий.

Представив панорамное философское и технологическое видение социальных сетей, М. Кастельс подчеркивает, что самый важный источник влияния в сетевом обществе – это трансформация человеческого сознания в направлении развития его креативности. Именно поэтому в сетевой социальной системе креативные идеи или некий набор идей

могут рассматриваться как подлинная, наивысшая ценность, возникающая и функционирующая в виде креативных способностей. По его убеждению, они развиваются в единой автономии. В данном контексте можно говорить о самопрограммируемом умственном труде.

Креативные способности не принесли бы достойного вознаграждения, если бы могли совмещаться с сетевым характером труда [8, с. 46, 47, 49]. Сама же креативная личность в сетевом обществе реализуется в навыках творческой деятельности, что определяется умением создавать социальные сети и «перепрограммировать работу сетей для достижения поставленных перед сетью целей» [8, с. 63]. Из этого постулата следует, что движущей силой успешного сетевого общества является креативно мыслящая и действующая творческая личность.

Она в своих взаимодействиях с окружающей реальностью выступает главным субъектом всех социально-структурных трансформаций, создающих многогранное единство, в котором ни одна из социальных сетей не может существовать и функционировать без отношений с другими социальными сетями. Совместные действия (сотрудничество, конкуренция, конфликтность и т. п.) приводят к формированию и трансформации различных по сущности и способам развития социальных сетей, которые, благодаря активному миропреобразующему действию человека, интегрируются в целостное сетевое общество. Такое общество является сложной системой эмерджентного характера, оно не сводимо к особенностям его социальных сетей, но обладает интегративными качествами, синтезирующими и объединяющими в себе важнейшие отличительные характеристики сетевых компонентов.

Такая особенность функционирования и развития сетевого общества и каждого из его сегментированных элементов, включенных в единый и разноречивый поток социальных трансформаций, создает предпосылки для нелинейного, поливероятностного характера структурной динамики сетевого общества и всего социального мира.

В структурной динамике социальных сетей главенствующую роль по отношению к другим сферам общества выполняет политическая система, интегрирующим ядром которой выступает функционирующая в стране власть. Все политические отношения и взаимодействия подчинены принятым в рамках политической системы властным постановлениям, предписаниям, инструкциям, решениям. М. Кастельс подчеркивает, что власть «конструируется вокруг мест соединения между глобальным и локальным и организуется преимущественно вокруг сетей, а не отдельных единств» [8, с. 68]. Поскольку сети многочисленны, властные отношения будут специфичны для каждой сети. Он выявляет различия между четырьмя конкретными формами власти: сетевая

власть, власть сети, власть в сети, сетесозидающая власть. «Каждая из этих форм власти задает специфический процесс реализации власти» [8, с. 68].

Сетевая власть предполагает социальную координацию между многочисленными сетевыми акторами. Власть сети – это власть стандартов самой сети над ее компонентами. Она воплощается в реляционной возможности навязывать волю одного актора другим, используя структурный способ доминирования, характерный для политических институтов общества. Но наиболее важной является сетесозидающая власть, которая способна создавать социальные сети и программировать их работу для достижения поставленных перед каждой сетью целей и обеспечивать взаимодействие различных сетей, объединение их ресурсов. Все эти действия направлены на реализацию разработанной в стране стратегии. Исходя из специфики сетевой власти, М. Кастельс вводит в социологический оборот понятие «сетевое государство», которое характеризуется разделением суверенитета между гражданами страны, «подвижностью управленческих процедур и большим разнообразием пространственно-временных отношений между правительством и гражданами» [8, с. 58].

Современный социальный мир в начале XXI в. вступил в эпоху глобальных турбуленций и нарастающих неопределенностей. Беспокойство вызывает тенденция противоборства интересов различных государств, их альянсов и коалиций. Такая международная ситуация актуализирует обеспечение национальной и глобальной безопасности, в том числе с использованием специфических характеристик сетевых структур.

Вследствие этого важное значение имеет всесторонний учет специфики сетевых систем в сетевых военных действиях. Все участники, вовлеченные в такие виды действия (и командные кадры, и военная техника), объединены в информационную сеть, в которой основное значение и приоритетная роль приписываются высокоточному оружию, использованию средств радиоэлектронной борьбы и хорошо защищенным устойчивым каналам коммуникации. Благодаря этому создается возможность наносить удары противнику быстро, точно, с дальних расстояний и непрерывно. Широко применяются адаптивная оптика, высокоэнергетические лазеры, радары с фазированной системной решеткой, средства ночного видения, спутниковые средства связи, разведки, навигации и управления, космические средства выведения новейших технологических средств на засекреченные космические орбиты, цифровые и нанотехнологии, робототехнические системы. Создаются вооруженные формирования специальных операций и киберопераций с одновременным конструированием информационно-коммуникацион-

ных сетей, в частности сверхзасекреченных систем передачи информационных потоков, что обеспечивает резкое повышение значимости сетевых методов разведки, информирования и управления боевыми действиями.

Модель сетевидной системы применительно к военным действиям можно представить в виде информационной решетки, в которой неразрывно связаны три пространственных компонента единой многоканальной сетевой коммуникации:

1) сенсоры (силы и средства обнаружения, отслеживания и контроля состояния объектов противника);

2) акторы (действующие высокоподготовленные специалисты и средства огневой, радиоэлектронной и иного воздействия на выявленные объекты);

3) интеллектуальные и информационно-управляющие элементы (стратегически мыслящие и тактически действующие командные кадры и средства, реализующие функции управления акторами и сенсорами).

Эти три пространственных компонента, функционирующие в форме пролонгированного потока, органично взаимодействуют в ходе боевых действий. Таким образом, создается целостная конфигурация, в которой все пространственно-временные компоненты одновременно и тесно связаны, и сосредоточены в информационно-коммуникационном и физическом пространстве. Причем выход из строя какого-либо сенсора, актора или информационно-управленческого элемента не нарушает работоспособность всей сетевидной системы.

Какое бы социально-структурное формирование сетевого общества мы ни анализировали, приоритетное место в нем занимают конкретные креативные личности, представляемые в их уникальном своеобразии, в их экономических, социокультурных, семейно-бытовых, политических взаимодействиях, социальных группах, общностях и обществе в целом. Каждая креативная личность в характерной только для нее жизнедеятельности предстает как социально-типическое выражение определенной системы социально-структурных отношений и одновременно как целенаправленно действующий индивидуально неповторимый субъект этих отношений и многообразной социальной деятельности. И даже если правы философы и социологи (А. Бард, Я. Зодерквист), утверждающие, что по мере развития многообразных сетевых структур станет складываться и функционировать, занимая главенствующие управленческие позиции, *нетократия* – сетевая элита, сетевые властители, сетевые сообщества (в чем мы не уверены), креативные личности как были, так и останутся инициаторами всех существующих и возможных социальных структурных трансформаций общества.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
2. Кун Т. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки: хрестоматия / под ред. А. А. Печенкина. М., 1996.
3. Бабосов Е. М. Социология науки. Минск, 2008.
4. Грин Б. Элегантная вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М., 2004.
5. Грин Б. Скрытая реальность. Параллельные миры и глубинные законы космоса. М., 2013.
6. Власова С. В. Множество реальных миров и универсальная реальность // Вестн. МГТУ. 2011. Т. 14. № 2. С. 281–291.
7. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения : пер. с англ. Новосибирск, 2002.
8. Кастельс М. Власть коммуникации. М., 2016.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
10. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхвартисвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния управления и противоборства. М., 2010.
11. Филимонов Г. Ю., Цатуриан С. А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Политика и общество. 2012. № 1. С. 65–76.

References

1. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva*. Moscow, 1989 (in Russ.).
2. Kun T. *Ob'ektivnost', tsennostnye suzhdeniya i vybor teorii. Sovremennaya filosofiya nauki*. Moscow, 1996 (in Russ.).
3. Babosov E. M. *Sotsiologiya nauki*. Minsk, 2008 (in Russ.).
4. Grin B. *Elegantnaya vseennaya. Superstruny, skrytye razmernosti i poiski okonchatel'noi teorii*. Moscow, 2004 (in Russ.).
5. Grin B. *Skrytaya real'nost'. Parallel'nye miry i glubinnye zakony kosmosa*. Moscow, 2013 (in Russ.).
6. Vlasova S. V. *Mnozhestvo real'nykh mirov i universal'naya real'nost'*. *Vestn. MGTU*. 2011. Vol. 14. No. 2. P. 281–291 (in Russ.).
7. Kollinz R. *Sotsiologiya filosofii. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya* : transl. from English. Novosibirsk, 2002 (in Russ.).
8. Kastel's M. *Vlast' kommunikatsii*. Moscow, 2016 (in Russ.).
9. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow, 2000 (in Russ.).
10. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkhvartishvili A. G. *Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya upravleniya i protivoborstva*. Moscow, 2010 (in Russ.).
11. Filimonov G. Yu., Tsaturian S. A. *Sotsial'nye seti kak innovatsionnyi mekhanizm «myagkogo» upravleniya massovym soznaniem. Politika i obshchestvo*. 2012. No. 1. P. 65–76 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 18.02.2017.
Received by editorial board 18.02.2017.